

УДК 343. 131.4

Д. В. НАМЕТКИН,

кандидат юридических наук, доцент

Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ,

г. Нижний Новгород, Россия

А. О. ГРЯЗНОВ,

аспирант

Нижегородский государственный университет им. Лобачевского,

г. Нижний Новгород, Россия

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО НАПРАВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ В ЕГО РАССМОТРЕНИИ

Цель: на основе данных доктрины и практики показать уровень развития принципа состязательности в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а также выявить существующие проблемы в роли суда в уголовном процессе в части полномочий по возвращению дела прокурору, а также особенности выполнения роли государственного обвинителя и взаимодействия следователя и прокурора.

Методы: метод диалектики как общенаучный метод, позволяющий показать историческое развитие проблемы; анализа и синтеза – связь явлений; специально-юридический и сравнительно-правовой методы – закономерность развития процессуальных институтов.

Результаты: проведен анализ на основе использования большого числа доктринальных источников, а также данных практики, что позволило вывести работу с сугубо теоретического аспекта на уровень правоприменения и показать актуальность существующих проблем.

Научная новизна: на основе данных эмпирических исследований четко показано, что принцип состязательности в России на названной стадии уголовного процесса находится на невысоком уровне, а значит, имеют место коллизии и превышение полномочий. Предложены варианты решения проблемы. Объективность исследования придает ему новизну, так как в столь обширном аспекте, проблема почти не изучалась.

Практическая значимость: Данные работы можно применять как на практике, так и в сфере законотворчества, чтобы повысить эффективность работы институтов и в перспективе вывести работу данных органов на качественно иной уровень.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; состязательность; досудебное производство; прокурор; государственный обвинитель; следователь.

Введение

За последние 11 лет существования действующего уголовно-процессуального кодекса в нем было произведено бесчисленное количество дополнений и изменений, которые имеют существенное значение для функционирования всей системы уголовно-процессуального права. Данные изменения также коснулись рассматриваемого нами института. В доктрине вопрос реализации принципов уголовного процесса при осуществлении субъектами уголовного судопроизводства своих полномочий, неоднократно поднимался и обсуждался.

Цель данной статьи заключается в выявлении роли суда в уголовном процессе в части полномочий по возвращению дел прокурору, а также особенностей выполнения роли государственного обвинителя и взаимодействия следователя и прокурора.

Результаты исследования

В науке уголовно-процессуального права выделяют 2 типа уголовного судопроизводства: розыскной и состязательный, однако некоторые ученые-процессуалисты в качестве некоего промежуточного этапа выделяют так называемый сме-

шанный тип судопроизводства. Вопрос, к какому типу уголовного процесса относится наша страна, возникал в доктрине неоднократно. Большинство ученых, рассматривая данный вопрос, говорят о смешанном типе уголовного процесса, что подразумевает наличие розыскного предварительного расследования и состязательного судебного разбирательства.

Главным условием построения уголовного судопроизводства по состязательному типу является раздельное осуществление уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты, разрешения уголовного дела организационно и функционально самостоятельными, независимыми друг от друга органами [1]. Таким образом, при состязательном типе уголовного судопроизводства судья имеет статус независимого арбитра, который при этом руководствуется собранными обеими сторонами доказательствами и принципом «свободы оценки доказательств», предусмотренным ст. 17 УПК РФ. А вот в судопроизводстве розыскного типа он, наоборот, максимально активен. Кроме того, при состязательном типе уголовного судопроизводства суд не уполномочен на соби́рание и проверку доказательств, однако наш законодатель пошел по своему пути и предусмотрел данные полномочия у суда (ст. 86–87 УПК РФ). Исследуя предпосылки и причины возникновения института возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования, мы приходим к выводу, что данный институт является продуктом розыскного типа уголовного процесса, где в деятельности суда сосредоточены все три основные уголовно-процессуальные функции [2]. Таким образом, дополнительное расследование, возникло как лиш́ний способ получения доказательств судом, с целью принятия законного и обоснованного решения.

Говоря же о смешанном типе уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что в нашей стране практика такого типа существовала. В результате судебной реформы 1864 г. судебная стадия уголовного судопроизводства строилась на базе принципа состязательности, что привело к пассивной роли суда как участника уголовного судопроизводства и отсутствию института возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования на судебных

стадиях. А дополнительное расследование применялось только на досудебной стадии уголовного процесса в рамках деятельности судебной палаты, которая непосредственно проверяла законность и обоснованность предъявленного обвинения. По большому счету судебная палата являлась прообразом института следственных судей, об этом пишут многие ученые. Деятельность данного органа проходила на стадии назначения судебного заседания и являлась неким «барьером», который осуществлял полномочия по судебному надзору за деятельностью органов, осуществляющих уголовное преследование. Что касается деятельности суда по назначению судебного заседания по действующему уголовно-процессуальному законодательству, то здесь принятие решения о назначении по своей сути носило формальный характер, а кульминацией данной стадии является принятие судьей решения об отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела, зафиксированного в постановлении о назначении судебного заседания. Таким образом, судьей изучались исключительно обвинительное заключение и обвинительный акт, а доказательства, как правило, не исследовались.

С некоторой долей условности можно считать, что институт возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом появился в УПК РФ взамен существовавшего ранее института направления дела для производства дополнительного расследования [3]. Однако данную попытку законодателя отделить власть судебную от власти обвинительной, к сожалению, совсем нельзя назвать безупречной. Прежде всего, это связано с отсутствием четкой регламентации процедуры устранения препятствий и отсутствием процессуально предусмотренных сроков для их устранения, хотя положения о запрете на производство следственных и иных процессуальных действий с целью устранения пробелов предварительного расследования и пятидневный срок для устранения препятствий были предусмотрены положениями ст. 237 УПК РФ до внесения в нее изменений Федеральным законом № 226-ФЗ от 02.12.2008. Таким образом, в действующем УПК РФ эти пункты ст. 237 вообще отсутствуют.

Разумеется, предусмотренный ранее срок нельзя назвать оптимальным для устранения, так как наибольшее количество уголовных дел

направляется обратно в суд в течение месяца. Но отметим, что ограничение сроков необходимо, так по 18 % дел недостатки устраняются в предусмотренный законом 5-суточный срок, по 54 % дел – с нарушением срока до 1 месяца, 4 % – свыше трех месяцев, а 28 % уголовных дел в суд вообще не возвращаются [3]. Последний из указанных выше показателей как раз и говорит о необходимости указания на предельный срок устранения препятствий. Однако зачем разрешать следователю устранять нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования? При возвращении судом дела для дополнительного расследования даже по ходатайству стороны обвинения суд становится соисполнителем деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, так как в этом случае он должен указать, какие именно действия следует выполнить, что противоречит ст. 15 УПК РФ [4]. Если верить статистическим данным Прокуратуры Нижегородской области за 2012 г. в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору возвращено для устранения препятствий в рассмотрении 208 уголовных дел, из которых в Следственное управление Следственного комитета (далее – СУСК) – 37 уголовных дел, МВД (следствие) – 121 уголовное дело, МВД (дознание) – 40 уголовных дел. Всего же направлено в суд 14 337, из которых: 1965 – СУСК, 6208 – следователями МВД, 6164 – дознавателями МВД. Из представленных показателей можно вычислить процент от общего числа направленных в суд уголовных дел, а потом вернувшихся на дополнительное расследование, который составляет 1,5 % что является средним показателем по стране. Но по большому счету в этой статистике важно не то, сколько дел направлено в суд и сколько возвращено, а то, что эта деятельность суда порождает безответственность, а иногда и халатность следователей и прокуроров при осуществлении своих должностных обязанностей. Важным фактором, стимулирующим их работу, было бы более широкое использование судами права на вынесение частного определения для решения вопроса об ответственности за те или иные упущения. Кроме того, за 2012 г. судами Российской Федерации оправданы и прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям в отношении 19 000 лиц, что составляет 5 % от всего объема рассмотренных уголовных

дел. А что если к этому объему прибавить еще примерно 4 тыс. уголовных дел, отправленных судами прокурору?

Таким образом, мы опять приходим к выводу о необходимости создания института следственных судей в России, в поддержку которого выступают не только теоретики, но и практики. Уже происходит некое внутреннее подразделение судей на тех, кто рассматривает уголовное дело в рамках стадии судебного разбирательства и тех, кто решает вопрос о назначении судебного разбирательства, а также рассматривают жалобы в порядке ст. 125 УПК и дают разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий. По мнению авторов, необходимость во введении данного института уже назрела. Но, учитывая затраты данного мероприятия, наиболее рационально на современном этапе пересмотреть функции контрольно-надзорного органа (Прокуратуры РФ). Особое внимание, следует уделить полномочиям прокурора (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и полномочиям руководителя следственного органа (п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Согласно положениям УПК РФ, у обоих этих субъектов есть полномочия по возвращению уголовных дел следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования, но не всегда они ими пользуются. Таким образом, у двух абсолютно разных органов, выполняющих разные задачи, предусмотрены одинаковые полномочия. А как же процессуальная независимость следователя? И возникает сразу ряд других вопросов: Не слишком ли много должностных лиц и органов осуществляют контрольно-надзорные полномочия за деятельностью следователя? И как быть с положениями ст. 237 УПК РФ, позволяющей направить дело прокурору, который в дальнейшем направит его следователю?

Данные вопросы требуют более тщательного рассмотрения и подробного изучения в науке. Для начала нужно определиться с ролью прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, а именно его полномочиями по возвращению уголовного дела для производства дополнительного расследования. Помимо указанных полномочий у прокурора также есть полномочия на рассмотрение жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ, при производстве по которым прокурор непосредственно изучает материалы уголовного

дела и в случае обнаружения нарушений направляет соответствующие указания следователю. Поскольку прокурор наделен указанными полномочиями, то, возможно, более рационально было бы не загружать суды производствами по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, а направлять жалобы в прокуратуру? Кроме того, полномочия по возвращению уголовного дела для производства дополнительного следствия и согласования обвинительного заключения, а также решения вопроса о направлении дела в суд по окончании предварительного расследования необходимо закрепить, по мнению авторов, за руководителем следственного органа. Так как, во-первых: полномочия по направлению уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия предусмотрены у руководителя следственного органа и законодателю нужно быть последовательнее в реформировании; во-вторых: в результате такого перераспределения полномочий прокурор становится независимым от органов, осуществляющих предварительное расследование, что, непременно, приведет к более объективному подходу при участии прокурора в судебной стадии. Следовательно, прокурор будет более независим от позиции следователя и в случае выявления недоказанности тех или иных обстоятельств не будет поддерживать обвинение во чтобы то ни стало. В-третьих, чтобы в результате указанных изменений не ухудшилось качество предварительного расследования, необходимо следующим этапом ввести личную материальную ответственность следователя при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Что касается внедрения материальной ответственности следователя, то необходимость в этом возникла уже давно, так как в настоящее время сложно определить, кто именно виноват, следователь, расследовавший уголовное дело, или прокурор, который направил его в суд.

Таким образом, в результате указанных изменений у прокурора остаются полномочия по рассмотрению жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ, в рамках производства по которым он и должен производить контроль и надзор за деятельностью органов предварительного расследования.

Кроме указанных выше изменений, не менее важно рассмотреть вопрос о том, кто более качественно может осуществить государственное обвинение? В сложившейся практике государственным обвинителем выступает прокурор (должностное лицо органов прокуратуры), однако п. 6 Федерального закона № 58-ФЗ от 29.05.2002 в первоначальный текст ст. 5 УПК РФ были внесены изменения, указывающие, что по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания, государственным обвинителем также может быть назначен дознаватель, либо следователь. Разумеется, что в ныне действующей редакции УПК РФ данных положений нет, так как они были отменены Федеральным законом № 87-ФЗ от 05.06.2007. По мнению авторов, настало время переосмыслить, кто из субъектов уголовного судопроизводства обладает более полной картиной об обстоятельствах совершенного или готовящегося преступления. Наверное, более полной информацией обладают следователи и дознаватели, так как именно они непосредственно участвуют в сборе, проверке, а затем и оценке доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления. Кроме того, нередко у государственного обвинителя из-за загруженности нет возможности изучить все уголовное дело, что может привести к необоснованному отказу от обвинения полностью или в части.

Выводы

Таким образом, по мнению авторов, целесообразно создать отдельное, независимое от прокуратуры подразделение государственных обвинителей, на базе следственного комитета, а прокурорам, в свою очередь, сконцентрировать свои полномочия на производстве по жалобам в порядке ст. 124 УПК РФ и надзоре за вынесением законного обоснованного и справедливого приговора в стадии судебного разбирательства.

Не претендуя на исключительность и безошибочность предложенных в настоящей статье идей, считаем очевидной необходимость реформирования указанных институтов и создание в действительности состязательного судебного разбирательства.

Список литературы

1. Карякин Е. Взгляд на состязательное уголовное судопроизводство сквозь призму процессуальной формы // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 68–71.

2. Тришева А. А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. – 2009. – № 7. – С. 3–9.

3. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. – Курск, 2010. – С. 67–78.

4. Руднев С. И. Нужно ли восстанавливать институт возвращения уголовных дел судом? // Законность. – 2006. – № 2. – С. 38.

В редакцию материал поступил 03.10.13

© Наметкин Д. В., Грязнов А. О., 2013

Информация об авторах

Наметкин Денис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, подполковник полиции, Нижегородская академия Министерства внутренних дел

Адрес: 603144, ГСП-268, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: nametkindv@mail.ru

Грязнов Артем Олегович, аспирант, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права, Нижегородский государственный университет им. Лобачевского

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: a.o.gryaznov@inbox.ru

Как цитировать статью: Наметкин Д. В., Грязнов А. О. Состязательность и полномочия суда по направлению уголовного дела прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 273–278.

D. V. NAMETKIN,

PhD (Law), associate professor

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Home Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

A. O. GRYAZNOV,

post-graduate student

Nizhniy Novgorod State University named after Lobachevskiy, Nizhniy Novgorod, Russia

COMPETITIVENESS AND AUTHORITIES OF A COURT FOR SENDING THE CRIMINAL CASE TO A PROSECUTOR FOR ELIMINATING OBSTACLES IN ITS INVESTIGATION

Objective: on the basis of data doctrine and practice to show the level of development of the competition principle in the Russian criminal procedure legislation, as well as to identify the existing problems in the role of court in criminal proceedings concerning the powers to return the case to the Prosecutor, as well as features of the state Prosecutor's role and the interaction between the investigator and the Prosecutor.

Methods: the method of dialectics as general scientific method, which allows to show the historical development of the problem; analysis and synthesis – phenomena links; special-legislative and comparative-legislative methods – regularity of procedural institutions development.

Results: analysis was based on the use of a large number of doctrinal sources and practices data that allowed us to draw the work from theoretical aspect to the level of law enforcement and to show the relevance of the existing problems.

Scientific novelty: on the basis of empirical research it was clearly shown that the competitive principle is poorly developed in Russia during that stage of the criminal process, and thus results in conflicts and abuse of authority. Solutions to the problem are proposed. Objectivity of the study gives it a novelty, because the problem has not been studied in such a vast aspect.

Practical value: the data can be used in both practice and in law-making and to improve the efficiency of public institutions, as well as to bring the work of these bodies to the qualitatively new level.

Key words: criminal procedure; competitiveness; pre-trial proceedings; Prosecutor; State Prosecutor.

References

1. Karyakin E. Vzglyad na sostyazatel'noe ugovornoe sudoproizvodstvo skvoz' prizmu protsessual'noi formy (View at criminal competitive legal procedure through procedural form), *Ugovornoe pravo*, 2005, No. 4, pp. 68–71.

2. Trisheva A. A. Institut sledstvennykh sudei – neobkhodimoe uslovie sostyazatel'nogo sudoproizvodstva (Institution of investigating judges as a necessary condition for competitive legal procedure), *Zakonost'*, 2009, No. 7, pp. 3–9.